Бо Мохань сошёл с ума?

Ещё и купаться вместе с ним? У него точно вода в голове!

— Но я за тебя переживаю, — Бо Мохань с невозмутимым видом нёс откровенную чушь. — Я же сказал, что мне будет спокойно лишь тогда, когда я смогу постоянно смотреть на тебя.

Мысленно Сун Сымин завопил: «А вот я ни капли не спокоен, спасите!»

— Брат Ханечка, правда не нужно… Мне же будет неловко, если ты станешь смотреть, как я купаюсь. Ты же знаешь, я человек довольно застенчивый…

У Сун Сымина от таких забот голова шла кругом. Конечно, они оба мужчины, и всё, что должно быть у мужчины, у них имеется. Но… с какой стати кому-то позволять пялиться на себя во время водных процедур? Кому такое понравится? То, что они находятся в одной комнате, ещё полбеды, но теперь ещё и мыться вместе — это вообще личное пространство уважают или нет?

Этот Бо Мохань часом не какой-нибудь помешанный психопат-яндере?

Не терпящих возражений Бо Мохань последовал за ним внутрь и властным движением захлопнул дверь, после чего заявил с поистине царской щедростью:

— Ничего страшного. Когда я буду мыться, ты сможешь ответить мне тем же, разрешаю глазеть сколько душе угодно.

Сун Сымин попытался было отказаться:

— Брат Ханечка…

— Ты что, боишься мыться? — уголки красивых глаз Бо Моханя чуть приподнялись в насмешлике.

Стоило в ход пойти этому приёму «на слабо», как Сун Сымин тут же сжал зубы:

— Подумаешь, искупаюсь! Кто кого боится!

Он отвернулся, взмахнул рукой и сбросил одежду. Он просто отказывался верить, что Бо Мохань посмеет выкинуть какую-нибудь дурную шутку прямо здесь и сейчас.

В ярком свете ванной комнаты перед глазами внезапно предстала белоснежная кожа юноши, безупречно чистая, словно самый лучший бараний жир.

Крупные капли воды застучали из душа.

Точёная талия, которую можно было обхватить одной рукой, а ниже — две прямые, стройные ноги, отливающие лёгким блеском.

Взгляд Бо Моханя словно обжёг, и, задержавшись на пару мгновений, он тут же отвёл его в сторону.

У Сун Сымина оказались на редкость красивые ноги, даже лучше, чем у какой-нибудь женщины… У Бо Моханя вообще-то имелась одна никому не известная слабость: он страдал лёгким фетишем на ноги и просто обожал любоваться ровными и длинными конечностями, но, к сожалению, за все эти годы ему ещё не попадалась пара ног, которая полностью отвечала бы

его эстетическим стандартам.

Однако сейчас, прислушиваясь к журчанию воды за спиной, он почувствовал, как внизу живота вспыхнуло пламя, разливаясь обжигающим жаром.

Могу ли я потрогать твои кубики пресса?

Сун Сымин не подозревал ни о чём подобном.

Заметив, что Бо Мохань по-прежнему стоит к нему спиной, он расслабился и, напевая весёлую песенку о принятии ванны, принялся беззаботно мыться.

Когда он, закончив водные процедуры и облачившись в пижаму, уже собирался выйти, Бо Мохань снова перехватил его запястье. Неизвестно почему, но голос мужчины слегка охрип:

— Дождись, пока я помоюсь, и пойдёшь.

В окутанной туманом ванной комнате это звучало неожиданно и неотразимо чувственно.

— А? Еще и тебя ждать?

— Ага, не переживай, — Бо Мохань поднял руки и сорвал с себя одежду, обнажая крепкую мускулистую спину. — Я быстро.

— Брат Ханечка, — серьёзно глядя на него, произнёс Сун Сымин. — Настоящий мужчина не должен говорить, что он быстрый.

Бо Мохань приподнял изящные брови:

— Хочешь проверить?

Сун Сымин поспешно замахал руками:

— Н-н-нет, не стоит быть столь любезным!

Но стоило ему заметить отчётливые восемь кубиков пресса на животе мужчины, как его попытки отказаться прекратились практически мгновенно:

— Я… подожду, пока ты искупаешься.

В отличие от Бо Моханя, который ранее благоразумно отвернулся, он теперь в упор вжался взглядом в поджарую грудь мужчины. Так вот он какой, классический пример фразы: в одежде строен, без одежды — мускулист!

Под струями душа на бёдрах мужчины держалось лишь небрежно повязанное банное полотенце, неизвестно что пытавшееся скрыть.

Одной рукой он вытирал влажные короткие пряди волос, а другую положил на собственную обнажённую грудь. Прямая осанка, плотные мышцы, а капельки воды тем временем скользили по коже прямо за манящую кромку полотенца…

Сун Сымин почувствовал, как от одного созерцания во рту пересохло.

Заметив этот алчный волчий взгляд, Бо Мохань слегка приподнял бровь и лениво поинтересовался:

— Нравится?

Сун Сымин невольно сглотнул слюну:

— Нравится! Брат Ханечка, твоя фигура просто невероятна! Лучшее тело из всех, что я видел за всю свою жизнь!

А если бы ещё удалось потрогать пару раз, было бы вообще идеально!

— Ты что, видел тела каких-то других мужчин?

Сун Сымин внезапно запнулся:

— Э-э… Ну, с чего бы… — на самом деле он каждый вечер выискивал в интернете самые разные фотографии обнажённых мужчин.

Бо Мохань тихо хмыкнул: какой же Сун Сымин всё-таки маленький развратник.

Каждое его движение заставляло капли воды вновь осыпаться с поджарой спины.

Сун Сымин смотрел во все глаза:

— Брат Ханечка, с такой потрясающей фигурой ты, должно быть, тренируешься каждый день. Завидую белой завистью, когда же у меня появятся такие же кубики пресса.

Он украдкой потрогал мягкий бочок на собственной талии…

В голове же Бо Моханя тем временем яркой вспышкой пронеслось воспоминание о той самой полоске белой кожи на талии Сун Сымина, и место, скрытое под полотенцем, вновь мгновенно пришло в возбуждение!

Чёрт возьми!

Что с ним вообще сегодня творится?

Он что, в самом деле завёлся от Сун Сымина?!

Сун Сымин не заметил ни малейшей неловкости в поведении Бо Моханя. Всё его сознание было занято лишь одним: как бы изхитриться и потрогать чужой пресс. Но… в конце концов, это же главный герой-ата, главный герой-ата! Ему следовало усмирить свои греховные помыслы, выполнение задания стояло на первом месте.

Они вышли из ванной один за другим, и лица обоих покраснели от исходившего от пара жара.

Тук-тук-тук.

За дверью стояла Мать Сун с большой тарелкой нарезанных фруктов, а на её лице читалось неприкрытое любопытство.

— Сымин, почему у тебя такое красное лицо?

Сун Сымин взял тарелку и закинул в рот клубнику:

— Только что из ванной вышел, от пара раскраснелся.

Хотя на самом деле — от созерцания обнажённого мужчины.

— О-о-у, — Мать Сун попыталась заглянуть в комнату, но Сун Сымин заслонил проход, поэтому она понизила голос и спросила: — Вы с Моханем собираетесь и спать вместе?

Сун Сымин скривил губы:

— А как иначе? Или ты хочешь отправить этого великого Будду обратно в семью Бо?

Мать Сун тут же сочувственно похлопала его по руке:

— А Мин, мы с твоим отцом не какие-нибудь замшелые консерваторы, в конце концов, мы и сами когда-то были молодыми. Так вот, я пришла сказать тебе: ночью делайте всё, что захотите, я уже велела слугам не мешать. И ещё… главное, берегите здоровье, вы люди молодые, будьте осторожны. Мы, родители, в этом плане смотрим на вещи довольно широко.

http://bllate.org/book/33459/4111663